

Лунный свет проникал сквозь окно, заливая внутренний двор холодным, застывшим сиянием.

— Выступил неплохо, — произнес Е Ючуань.

Его лицо, еще мгновение назад озаренное вежливой улыбкой для отца и матери, вновь стало холодным и безразличным. Он поднял руку и потер переносицу, чувствуя, как внутри закипает раздражение. Слова матери, сказанные сегодня, явно были попыткой прощупать почву: действительно ли он оставил Чжао Юэяня в прошлом?

Сделав широкий шаг к столу, Е Ючуань, пытаясь унять гнев, налил себе воды и выпил её залпом.

Цзян Няньчжи, следовавший за ним, остановился и посмотрел на его спину. Взгляд парня дрогнул.

— Твоя мать... наверное, она просто беспокоится о тебе, — неуверенно начал он, ероша волосы. Он не знал, что сказать, и после долгого молчания выдавил лишь: — То, что она говорила за столом, она не со зла. Не злись на неё, пожалуйста.

— Она именно со зла это и говорила, — отрезал Е Ючуань.

Его пальцы, сжимавшие стеклянный стакан, побелели от напряжения. Всё его существо источало недовольство, а феромоны Альфы непроизвольно вырвались наружу, накрывая комнату тяжелым давлением. Цзян Няньчжи отступил на два шага и тихо охнул от нахлынувшего дискомфорта.

Услышав этот звук, Е Ючуань замер. Тихий стон, похожий на мяуканье котенка, словно когтем царапнул его по сердцу, вызывая странную дрожь. Он поднял глаза и увидел, что лицо Цзян Няньчжи заметно побледнело.

Е Ючуань инстинктивно втянул феромоны обратно, досадуя на себя за то, что снова не сдержался при постороннем человеке. Он бросил стакан на стол, обессиленно откинулся на спинку дивана и с глухим, полным недоумения голосом произнес:

— Не могу понять, почему они приняли такого, как ты, но не смогли принять Юэяня?

Если бы не дед, чье здоровье внезапно пошатнулось, если бы не этот его угасающий взгляд, полный тревоги и желания увидеть внука женатым, Е Ючуань никогда бы не выбрал Цзян Няньчжи для фиктивного брака. Он знал, что тот в курсе его прошлых отношений с Чжао Юэянем. В тот момент Е Ючуань думал: если этот не согласится, придется искать кого-то другого, хотя найти еще одного такого же приятного Омегу будет непросто. В конце концов, вокруг него крутилось много Омег, но, кроме Чжао Юэяня, к которому он был неравнодушен, оставался только Цзян Няньчжи.

Будучи избалованным молодым господином, Е Ючуань привык говорить всё, что приходит в голову, совершенно не задумываясь о том, насколько ранят его слова.

Цзян Няньчжи побледнел. Такого, как я? Что значит такого, как я?

Е Ючуань, заметив, что собеседник замолчал и выглядит подавленным, начал припоминать свои слова и, кажется, осознал их смысл. Но настроение было настолько скверным, что ему было не до чужих чувств.

— Ты уже выбрал комнату? — буркнул он.

— Да, — голос Цзян Няньчжи звучал слабо. — Третья на втором этаже, рядом с лестницей.

Едва он закончил, как Е Ючуань рявкнул:

— Съезжай оттуда!

От этого резкого окрика глаза Цзян Няньчжи расширились от испуга.

Увидев, что снова напугал его, Е Ючуань смягчился:

— Эта комната... там раньше жил Юэянь. Я забыл тебе сказать.

Сердце Цзян Няньчжи сжалось от боли, но он натянуто улыбнулся:

— Понял.

Разумеется, в сердце Е Ючуаня никто не сравнится с Чжао Юэянем. Все те сладкие слова, что он говорил за столом, были лишь ложью ради родителей. Как он мог поверить в них? Как мог позволить себе надеяться? Он же прекрасно знал, что их отношения с Е Ючуанем лишь на капельку лучше, чем с любым другим человеком. Разве мог он тягаться с тем, кто занимает всё место в его душе? Цзян Няньчжи усмехнулся про себя.

— Я сейчас же перееду, — сказал он, чувствуя, что если останется здесь хоть на минуту, то будет ранен еще сильнее.

Даже понимая, что Е Ючуань не хотел его обидеть, он не мог сдерживать тоски. В конце концов, любого бы задело, если бы любимый человек так его принижал.

Когда Цзян Няньчжи повернулся и направился к лестнице, Е Ючуаню показалось, что тот украдкой вытер лицо.

Я довел его до слез?

Е Ючуань привык видеть на его лице лишь сияющую улыбку. Увидев покрасневшие глаза, он почувствовал неприятный укол в груди. Всё-таки он Омега, может, я был слишком суров?

А Цзян Няньчжи тем временем утешал себя: жить под одной крышей — это уже огромный шаг вперед. К тому же, сегодня он взял меня за руку и положил еду в тарелку. Однажды я смогу полностью вытеснить из его сердца того, с кем он расстался несколько лет назад.

Нужно признать, что способность к самоисцелению у Цзян Няньчжи была поразительной. С самого детства он знал: даже если ему больно, даже если он плачет, никто не пожалеет его и не утешит. Со временем он научился утешать себя сам.

В дверь постучали. Е Ючуань стоял на пороге.

— Нужно чем-то помочь?

Остыв и решив, что как джентльмен он должен загладить вину за то, что довел человека до слез, он поднялся вверх.

Цзян Няньчжи открыл дверь. Е Ючуань стоял перед ним, высокий и статный.

— Нет, спасибо, у меня мало вещей, — Цзян Няньчжи покачал головой.

Его багаж был невелик: одежда, купленная по приказу Е Ючуаня, была аккуратно сложена обратно в чемодан.

Е Ючуань поджал губы. Его характер всегда был скверным, и лишь при посторонних он умел держать лицо. Он не знал, как вести себя с этим молодым Омегой, и, видя, как с его лица исчезла та самая яркая улыбка, чувствовал всё большее раздражение.

— Ладно. Если захочешь чего-нибудь поесть, скажи тетушке, она приготовит. Наверху мой кабинет, если случится что-то срочное — можешь приходить, — добавил он, отступив на шаг. Он впервые разрешил кому-то входить в свой кабинет. — И еще... если не хочешь улыбаться, не делай этого при мне.

Цзян Няньчжи замер, глядя на смущенное, неловкое лицо Е Ючуаня. Внезапно его улыбка стала искренней, теплой и светлой, как маленькое солнышко.

— Хорошо, — ответил он.

Черт, а ведь без фальшивой улыбки этот малец смотрится куда лучше. Е Ючуань только сейчас заметил, что когда тот искренне смеется, на щеках появляются две крошечные ямочки. Выглядит так сладко, что хочется ткнуть пальцем.

— Завтра в девять утра, поедem в ЗАГС, — выпалил Е Ючуань, испугавшись собственных мыслей. С чего это он стал таким навязчивым?

Кажется, он стал слишком мягким с этим парнем. Видимо, красивая внешность всё-таки имеет значение, раз он позволил себе так отступить.

Цзян Няньчжи, укладывавший вещи, замер и кивнул:

— Понял.

Е Ючуань, наблюдая за тем, как тот возится с вещами, заскучал и развернулся, чтобы уйти. Цзян Няньчжи проводил его взглядом, и когда шаги стихли, с облегчением выдохнул.

— ЗАГС... — прошептал он.

Его глаза сияли, словно звезды. Получив свидетельство о браке, они с Е Ючуанем станут законными супругами. От этой мысли на душе у Цзян Няньчжи стало сладко, как от меда.

<http://bllate.org/book/20014/1974858>